

Программы освобождения и смягчения ответственности за участие в картелях в Российской Федерации и Европейском Союзе

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ текущего уровня развития программ освобождения и смягчения ответственности за участие в картельных соглашениях в Российской Федерации и Европейском Союзе (на уровне всего Союза). Применительно к России проанализированы соответствующие статьи КоАП РФ и УК РФ, методические рекомендации Федеральной антимонопольной службы России, а также судебная практика и решения некоторых УФАС России. В отношении ЕС преимущественно рассматривались Регулятивное письмо Европейской комиссии об освобождении от наложения штрафа и о сокращении его размера по делам о картелях, а также Руководящие принципы по методам исчисления штрафов, налагаемых в соответствии со ст. 23(2)(a) Регламента № 1/2003. В результате анализа выявлен ряд принципиальных различий между двумя программами (например, в ЕС на уровне всего Союза для хозяйствующих субъектов не предусмотрена уголовная ответственность, а перечень оснований для смягчения административной ответственности в РФ шире, чем в ЕС), однако, по мнению автора, общая тенденция их развития складывается в едином направлении.

Ключевые слова: картель, ответственность, освобождение, смягчение, программы, РФ, ЕС, иммунитет, дисконт.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.109.12.162-169

Участие в картелях является одной из наиболее распространенных и в то же время опасных форм ограничения конкуренции на современном этапе развития экономических отношений. В связи с этим антимонопольные органы большинства государств, в том числе в Российской Федерации и Европейском Союзе, направляют значительные усилия на борьбу с данным явлением.

Помимо общественной опасности, данный вид антиконкурентных соглашений характеризуется еще и высокой степенью скрытости за счет современных технических средств, что приводит к дополнительным сложностям в их выявлении

и квалификации. Данный факт вынуждает государства постоянно разрабатывать новые и более современные способы борьбы с картелями.

Одним из таких инструментов являются программы освобождения или смягчения ответственности за участие в них (в европейском законодательстве обозначается термином *leniency*). Такие программы представляют собой механизм, который позволяет хозяйствующему субъекту — участнику подобного соглашения понести меньшее наказание или избежать его вовсе при соблюдении определенных условий.

Программы освобождения или смягчения ответственности дают антимонопольным органам

© Молчанов Д. А., 2019

* Молчанов Дмитрий Александрович, аспирант кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

dmitry.molchanov@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

возможность получить информацию о картеле от его непосредственного участника, тем самым понять и оценить объем, продолжительность такого соглашения, а также степень вовлечения каждого из участников.

Рассматриваемый вопрос также актуален в контексте принятия Указа Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»¹, в соответствии с которым одним из ключевых направлений деятельности Федеральной антимонопольной службы (далее — ФАС России) и Генеральной прокуратуры Российской Федерации является предупреждение и пресечение ограничивающих конкуренцию соглашений, а также декартелизация отдельных отраслей экономики.

Для выполнения данных задач необходимо дальнейшее совершенствование российского антимонопольного законодательства и использование ФАС России наиболее передовых и эффективных практик по пресечению картелей, для чего представляется обоснованным проведение сравнительного анализа текущего уровня развития программ освобождения и смягчения ответственности за участие в подобных соглашениях в РФ и ЕС (на уровне всего Союза).

Следует обратить внимание на то, что и в РФ, и на уровне ЕС у хозяйствующих субъектов есть возможность сначала претендовать на полное освобождение от ответственности за рассматриваемое нарушение (далее — иммунитет), и только в случае, если по определенным причинам предоставление иммунитета невозможно, антимонопольным органом рассматривается вопрос о смягчении ответственности (далее — дисконт).

Поскольку вопрос об оценке предоставленных хозяйствующими субъектами заявле-

ний и материалов с последующим решением о применении программы освобождения или смягчения ответственности за участие в картелях в целом возложена на антимонопольные органы, можно согласиться с мнением, что такие программы относятся к так называемому «мягкому» праву: несмотря на нормативное закрепление положений об иммунитетах и дисконтах, у правоприменителя все равно сохраняется возможность не прибегать к их использованию².

В ЕС условия и порядок освобождения участника картеля от установленных санкций или снижения их размера закреплены в соответствующем регулятивном письме Европейской комиссии (далее — Комиссия)³.

В соответствии с данным письмом для полного освобождения от ответственности за нарушение антимонопольного законодательства Европейского Союза хозяйствующему субъекту⁴ — участнику картельного соглашения необходимо предоставить Комиссии такие информацию и доказательства о картеле, в котором этот хозяйствующий субъект принимал участие, которые, по мнению Комиссии, позволят ей провести целевую и внезапную проверку участников картеля для сбора дополнительных доказательств или же сразу зафиксировать существование картельного соглашения при наличии достаточного объема доказательств.

Для того чтобы Комиссия могла провести вышеуказанную целевую проверку, ей необходимо получить от хозяйствующего субъекта соответствующее заявление, которое включает, насколько это ему известно на момент представления такого заявления, подробное описание предполагаемого картеля, включая, например, информацию о его целях, сфере деятельности, товарном и географическом охвате, продолжительности существования, а также о конкретных

¹ СЗ РФ. 2017. № 52 (ч. I). ст. 8111.

² Мильчакова О. В., Молчанов А. В. Программа смягчения ответственности за участие в картелях в зарубежных странах и в России // Российское конкурентное право и экономика. 2017. № 2 (10). С. 26—33.

³ Commission Notice on Immunity from fines and reduction of fines in cartel cases // URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52006XC1208\(04\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52006XC1208(04)&from=EN) (дата обращения: 12.06.2019).

⁴ Здесь и далее: в современной литературе наиболее распространенным переводом европейского undertaking является слово «предприятие», однако с целью использования единой терминологии в данной работе для соответствующих субъектов как в ЕС, так и в РФ, применяется термин «хозяйствующий субъект».

контактах участников такого соглашения (с указанием мест, дат и содержания соответствующих встреч).

К формальным требованиям в отношении подобных заявлений относятся, в частности, условие об обязательном указании наименования и адреса местонахождения как минимум того хозяйствующего субъекта, который подает заявление об освобождении от ответственности. Кроме того, приветствуется максимально детальная информация о других участниках предполагаемого картеля, вплоть до имен, должностей и домашних адресов ответственных лиц.

Необходимо также отметить важную процессуальную особенность, а именно необходимость приложения к заявлению об освобождении от ответственности информации о том, к каким другим антимонопольным органам, внутри или за пределами ЕС, обращался или намерен обращаться в отношении предполагаемого картеля заявитель.

В контексте существующей системы двухуровневого регулирования правоотношений в ЕС (на уровнях государств-членов и всего Союза) данное требование представляется крайне обоснованным и необходимым. Речь идет, в частности, о положениях Модельной программы лояльности от Европейской конкурентной сети (в редакции 2012 г.)⁵, из которых следует, что заявление о предоставлении иммунитета, направленное в Комиссию ЕС, и аналогичное заявление, поданное в национальный антимонопольный орган, будут рассматриваться отдельно друг от друга, поскольку указанные органы обладают в данном вопросе параллельной компетенцией⁶. Такой порядок приводит к риску для хозяйствующего субъекта в случае подачи заявления о получении иммунитета или дисконта только в Комиссию ЕС быть привлеченным к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства конкретного государства — члена ЕС и наоборот.

На этом перечень обязательных требований к заявлению заканчивается. По своему желанию хозяйствующий субъект может представить дополнительные сведения и доказательства, относящиеся к предполагаемому картелю.

Важным условием, только при наличии которого заявитель может рассчитывать на положительное решение Европейской комиссии о его освобождении от ответственности, является отсутствие у Комиссии предоставленных хозяйствующим субъектом сведений на момент подачи заявления. Это означает, что, если о предполагаемом существовании конкретного картеля уже было известно или уже велось расследование в его отношении, заявитель не сможет рассчитывать ни на какие иммунитеты.

В этом и заключается один из ключевых принципов программы освобождения от ответственности — информация должна быть для антимонопольных органов новой и актуальной, в противном случае освобождение или смягчение ответственности не будет иметь никакого смысла.

Однако одного заявления недостаточно для того, чтобы сразу рассчитывать на предоставление иммунитета. Далее хозяйствующему субъекту будет необходимо добросовестно, оперативно и на постоянной основе на протяжении всего расследования сотрудничать с Комиссией. К требованиям о таком сотрудничестве в обязательном порядке относится немедленное прекращение участия в раскрываемом картеле.

Следует обратить внимание, что не каждый хозяйствующий субъект, пусть он даже первым заявил о существовании картеля, будет иметь право на полное освобождение от ответственности за нарушение антимонопольного законодательства ЕС. В частности, если в ходе расследования будет установлено, что данный субъект понуждал других лиц вступить в картель или остаться в нем, т.е. был в какой-либо мере инициатором такого соглашения, он будет лишен возможности получить полный иммунитет —

⁵ ECN model leniency programme // URL: http://ec.europa.eu/competition/ecn/mlp_revised_2012_en.pdf (дата обращения: 12.06.2019).

⁶ Двенадцатова Т. Антимонопольное правоприменение: опыт Евросоюза // ЭЖ-Юрист. 2016. № 19. С. 14—15.

речь может идти только о смягчении ответственности (дисконте).

В отношении самой процедуры освобождения или смягчения ответственности за участие в картельных соглашениях Комиссией разработана отдельная процедура, включающая в себя несколько последовательных этапов⁷.

На первом этапе Комиссия определяет начальную сумму штрафа по каждому нарушению антимонопольного законодательства ЕС.

На втором этапе уже происходит увеличение или уменьшение этой суммы. Так, исходная сумма штрафа может быть уменьшена в случаях, когда Комиссия установит, что имели место смягчающие ответственность обстоятельства, к которым как раз могут относиться вышеизложенные действия хозяйствующего субъекта. Получившаяся сумма штрафа не должна превышать 10 % полного товарооборота хозяйствующего субъекта в предыдущий финансовый год⁸.

Для тех хозяйствующих субъектов, которые не успели первыми предоставить информацию о существовании картеля, предусмотрена возможность получения дисконта, выраженного в снижении оборотных штрафов в зависимости от очередности таких обращений, а именно:

- 30—50 % — для второго заявителя;
- 20—30 % — для третьего;
- 0—20 % — для всех последующих.

В России программа смягчения ответственности за участие в картельных соглашениях закреплена в соответствующих положениях КоАП РФ⁹,

а также в разъяснительных и методических документах ФАС России¹⁰.

При определении размера штрафа в рамках привлечения хозяйствующего субъекта к ответственности по ст. 14.32 КоАП РФ также используется двухступенчатая методология¹¹, подобная методологии Европейской комиссии.

Лицо, добровольно заявившее о заключении им картельного соглашения, освобождается от административной ответственности, если: на момент подачи заявления ФАС России не располагала соответствующими сведениями и документами о картеле; заявитель отказался от дальнейшего участия в таком соглашении; представленные сведения и документы являются достаточными для установления факта существования картельного соглашения¹².

Следует обратить внимание на то, что освобождению от административной ответственности подлежит только тот хозяйствующий субъект, который первым выполнит все вышеизложенные условия. Кроме того, не подлежит рассмотрению заявление, поданное одновременно от имени нескольких участников картеля. Подобная мера призвана предотвратить попытки коллективного ухода от ответственности за нарушение антимонопольного законодательства.

С принятием «четвертого антимонопольного пакета» у хозяйствующих субъектов, которые не успели раскрыть свое участие в картеле первыми, появилась возможность рассчитывать на назначение наказания в минимальном размере,

⁷ Council Regulation (EC) No 1/2003 of 16 December 2002 on the implementation of the rules on competition laid down in Articles 81 and 82 of the Treaty (Text with EEA relevance) Official Journal L 001, 04/01/2003 p. 0001—0025.

⁸ Guidelines on the method of setting fines imposed pursuant to Article 23(2)(a) of Regulation No 1/2003 (Text with EEA relevance) OJ C 210, 1.9.2006, P. 4.

⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹⁰ Письмо ФАС РФ от 08.07.2010 № ИА/21482 «О применении методических рекомендаций по расчету оборотного штрафа».

¹¹ Ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: проблемы теории и практики : монография / И. В. Башлаков-Николаев, Д. А. Гаврилов, А. Ю. Кинев [и др.] ; отв. ред. С. В. Максимов, С. А. Пузыревский. М. : Норма, Инфра-М, 2016. С. 144.

¹² Сидоров А. Освобождение от антимонопольной ответственности: проблемы и особенности // Конкуренция и право. 2016. № 3. С. 38—42.

если они выполняют все вышеназванные требования¹³.

При разрешении вопроса, действительно ли антимонопольный орган не располагал представленными сведениями и документами о совершенном административном правонарушении на момент подачи заявления, российские суды исходят из того, что такое условие соблюдено, если обращение состоялось до момента оглашения решения комиссии ФАС России по соответствующему делу об административном правонарушении¹⁴.

Данный вывод представляется неоднозначным, ведь зачастую возникают ситуации, при которых у ФАС России уже собрано достаточное количество материалов, позволяющих в ближайшее время самостоятельно получить недостающие доказательства и тем самым сделать окончательный и обоснованный вывод о наличии или об отсутствии картеля.

Например, в одном из дел в адрес Краснодарского УФАС России поступило поручение ФАС России о рассмотрении материалов, свидетельствующих о нарушении антимонопольного законодательства при проведении торгов на поставку продуктов питания в образовательные и медицинские учреждения. Соответствующий приказ о возбуждении дела и создании комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства был издан через три месяца. Заявление об освобождении от ответственности за нарушение антимонопольного законодательства от группы хозяйствующих субъектов, в отношении которых было возбуждено данное дело, поступило только

через пять месяцев после подписания приказа о возбуждении дела. На его основании комиссия Краснодарского УФАС России 25.07.2018 вынесла решение, в котором признала всех хозяйствующих субъектов, подавших заявление об иммунитете, виновными в нарушении п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», однако материалы для решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении уполномоченному должностному лицу Краснодарского УФАС России решила не передавать в силу положений п. 1 примечания к ст. 14.32 КоАП РФ¹⁵.

В другом деле, которое рассматривалось Хакасским УФАС России, хозяйствующие субъекты и вовсе не обращались с заявлением о предоставлении иммунитета и просто согласились с вменяемым нарушением уже на заседании Комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства, а далее вплоть до вынесения Комиссией решения по делу не заявляли каких-либо возражений. Сделанное ими заявление также послужило основанием для освобождения от ответственности на основании п. 1 примечания к ст. 14.32 КоАП РФ¹⁶.

Приведенные примеры наглядно свидетельствуют о том, что действующая система предоставления иммунитетов хозяйствующим субъектам не в полной мере способствует достижению ее изначальной цели, поскольку нарушители зачастую прибегают к ее использованию в самый последний момент, когда уже не остается иных способов избежать ответственности.

¹³ Федеральный закон от 05.10.2015 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 41 (ч. I). Ст. 5629.

¹⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.10.2010 № 52 «О внесении изменений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 11.

¹⁵ Решение Краснодарского УФАС России от 25.07.2018 по делу № 25/2018 // База решений ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/krasnodarskoe-ufas-rossii/25-2018-a8ac1011-e7b6-47da-8e44-a44e16367091/?query=25/2018> (дата обращения: 12.06.2019).

¹⁶ Решение Хакасского УФАС России от 29.12.2018 по делу № 29-А-18 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2019).

Если полное освобождение обратившегося с соответствующим заявлением в ФАС России хозяйствующего субъекта не представляется возможным, то принимаются во внимание обстоятельства, смягчающие административную ответственность, такие как, например, добровольное прекращение участия в картеле; оказание заявителем содействия ФАС России при осуществлении производства по делу об административном правонарушении; предотвращение заявителем негативных последствий своего противоправного поведения; добровольное возмещение причиненного ущерба или добровольное устранение причиненного вреда; добровольное исполнение до вынесения постановления по делу об административном правонарушении предписания об устранении допущенного нарушения. При этом также важно не являться организатором раскрываемого картельного соглашения и не успеть приступить к его исполнению.

Что касается уголовной ответственности, то в российском законодательстве существует ст. 178 УК РФ¹⁷, по которой ответственность наступает за ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами — конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), при условии, что такое деяние причинило ущерб от 10 млн руб. либо повлекло извлечение дохода минимум на 50 млн руб.

Хозяйствующий субъект может быть освобожден от уголовной ответственности (только если такое преступление совершено впервые), если он способствовал раскрытию совершенного преступления, а также в полном объеме¹⁸ возместил причиненный ущерб или перечислил в федеральный бюджет доход, полученный в результате вышеуказанных противоправных действий.

На практике наиболее часто возникали вопросы по поводу возмещения ущерба при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в соответствии со ст. 178 УК РФ; речь идет, например, о неопределенности в отношении состава ущерба (учитывать упущенную выгоду или нет), а также об отсутствии законодательного определения дохода¹⁹.

Следует обратить внимание на то, что законодательством ЕС на общем уровне уголовная ответственность для должностных лиц и хозяйствующих субъектов, которые участвуют в картельных соглашениях, не предусмотрена вовсе.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что в целом программы освобождения и смягчения ответственности за участие в картельных соглашениях в РФ и ЕС развиваются примерно в едином направлении.

Хронологически такая программа возникла раньше в ЕС, и только потом в РФ, поэтому можно было бы предположить, что регулирование вопроса о предоставлении иммунитетов и дисконтов будет и далее развиваться в Европейском Союзе с опережением. Однако проведенный анализ свидетельствует о том, что российское законодательство разработано более детально²⁰, об этом можно судить хотя бы на примере перечня оснований для смягчения ответственности за участие в картеле. Вместе с тем нельзя не отметить и существующие недоработки в российской программе предоставления иммунитетов и дисконтов, например отсутствие четкой позиции по определению состава ущерба и понятия дохода применительно к ст. 178 УК РФ, а также недостаточно эффективно определенный в постановлении Пленума ВАС РФ от 14.10.2010 № 52 критерий осведомленности антимонопольного органа о наличии картеля

¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

¹⁹ Процедуры в конкурентном праве : учебное пособие / Ю. И. Абакумова, О. Р. Афанасьева, А. В. Борисов [и др.] ; отв. ред. С. А. Пузыревский. М. : Проспект, 2019. С. 296.

²⁰ Павлова Н. С. Экономические основания освобождения от ответственности за нарушение антимонопольного законодательства : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. С. 28.

на момент подачи заявления о предоставлении иммунитета.

Есть и более принципиальные различия в рассматриваемых программах в ЕС и РФ. Например, положения п. 3 ст. 14.32 КоАП РФ о смягчении административной ответственности распространяются только на юридические лица, выпадают из этой категории индивидуальные предприниматели и должностные лица²¹, в то время как понятие undertaking по конкурентному праву ЕС гораздо шире, что позволяет наделять соответствующими иммунитетами и дисконтами значительно больший круг субъектов.

Несмотря на такую формальную ограниченность, программа освобождения и смягчения ответственности за участие в картелях в РФ постепенно набирает популярность. Это подтверждают статистические данные, по которым в 2011 г. в ФАС России поступило только 23 заявления по рассматриваемой программе, а в 2017 г. уже 123²².

Однако в современных условиях массовой информатизации всех процессов на качественный рост количества таких заявлений в ближайшем будущем рассчитывать не приходится. Например, заместитель руководителя ФАС России А. Г. Цыганов считает, что в условиях, «когда информация шифруется и самоуничтожается <...> стимулы остаться в картеле сильнее, чем стимулы выйти из него»²³.

В связи с этим представляется обоснованным дальнейшее совершенствование программы освобождения и смягчения ответственности за участие в картельных соглашениях в РФ. И такая работа может быть эффективной только при своевременном развитии других систем выявления картелей, чтобы у хозяйствующих субъектов сохранялась высокая степень опасения быть раскрытыми, а предложенная программа по наделению иммунитетами действительно выглядела более предпочтительной на фоне дальнейшего пребывания в картеле, который сложно обнаружить и доказать.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Двенадцатова Т. Антимонопольное правоприменение: опыт Евросоюза // ЭЖ-Юрист. — 2016. — № 19. — С. 14—15.
2. Корепина А. В. Правовые механизмы смягчения административной ответственности за антиконкурентные соглашения // Административное и муниципальное право. — 2016. — № 12. — С. 987—994.
3. Мильчакова О. В., Молчанов А. В. Программа смягчения ответственности за участие в картелях в зарубежных странах и в России // Российское конкурентное право и экономика. — 2017. — № 2 (10). — С. 26—33.
4. Ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: проблемы теории и практики : монография / И. В. Башлаков-Николаев, Д. А. Гаврилов, А. Ю. Кинев [и др.] ; отв. ред. С. В. Максимов, С. А. Пузыревский. — М. : Норма, Инфра-М, 2016. — 144 с.
5. Павлова Н. С. Экономические основания освобождения от ответственности за нарушение антимонопольного законодательства : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2013. — 28 с.

²¹ Корепина А. В. Правовые механизмы смягчения административной ответственности за антиконкурентные соглашения // Административное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 987—994.

²² Кониева Ф. Основная форма получения доказательств по делам о картелях — внезапная проверка // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы России. URL: <https://fas.gov.ru/news/26045> (дата обращения: 10.04.2019).

²³ Цыганов А. ФАС нацелила свою деятельность на выявление нарушений антимонопольного законодательства в цифровом мире // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы России. URL: <https://fas.gov.ru/news/26804> (дата обращения: 10.04.2019).

6. Процедуры в конкурентном праве : учебное пособие / Ю. И. Абакумова, О. Р. Афанасьева, А. В. Борисов [и др.] ; отв. ред. С. А. Пузыревский. — М. : Проспект, 2019. — 296 с.
7. Сидоров А. Освобождение от антимонопольной ответственности: проблемы и особенности // Конкуренция и право. — 2016. — № 3. — С. 38—42.

Материал поступил в редакцию 13 июня 2019 г.

PROGRAMS FOR THE RELEASE AND MITIGATION OF RESPONSIBILITY FOR PARTICIPATION IN CARTELS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EUROPEAN UNION

Dmitriy A. Molchanov, Postgraduate of the Department of Competition Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
dmitry.molchanov@mail.ru
Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993

Abstract. *The paper provides a comparative analysis of the current level of development of programs for the release and mitigation of responsibility for participation in cartel agreements in the Russian Federation and the European Union (at the level of the entire Union). In relation to Russia, the author analyzes the relevant articles of the Administrative Offenses Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation, methodological recommendations of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation, as well as judicial practice and decisions of some Offices of the Federal Antimonopoly Service of Russia. In relation to the EU, the author deals with the Regulatory Letter of the European Commission on exemption from fines and reduction of its size in cases of cartels, as well as the Guidelines on methods for calculating fines imposed in accordance with Art. 23 (2) (a) of Regulation No. 1/2003. The analysis reveals a number of fundamental differences between the two programs (for example, the EU does not provide for criminal liability for business entities in the EU, and the list of grounds for mitigating administrative responsibility in the Russian Federation is wider than in the EU). However, according to the author, the general development trend is forming in a single direction.*

Keywords: cartel, responsibility, exemption, mitigation, programs, RF, EU, immunity, discount.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Dvenadcatova T. Antimonopol'noe pravoprimerenie: opyt Evrosoyuza // EZh-Yurist. — 2016. — № 19. — С. 14—15.
2. Korepina A. V. Pravovye mekhanizmy smygcheniya administrativnoj otvetstvennosti za antikonkurentnye soglasheniya // Administrativnoe i municipal'noe pravo. — 2016. — № 12. — С. 987—994.
3. Mil'chakova O. V., Molchanov A. V. Programma smygcheniya otvetstvennosti za uchastie v kartelyah v zarubezhnykh stranah i v Rossii // Rossijskoe konkurentnoe pravo i ekonomika. — 2017. — № 2 (10). — С. 26—33.
4. Otvetstvennost' za narusheniya antimonopol'nogo zakonodatel'stva: problemy teorii i praktiki : monografiya / I. V. Bashlakov-Nikolaev, D. A. Gavrilov, A. Yu. Kinev [i dr.] ; отв. ред. S. V. Maksimov, S. A. Puzyrevskij. — М. : Norma, Infra-M, 2016. — 144 s.
5. Pavlova N. S. Ekonomicheskie osnovaniya osvobozhdeniya ot otvetstvennosti za narushenie antimonopol'nogo zakonodatel'stva : avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. — М., 2013. — 28 s.
6. Procedury v konkurentnom prave : uchebnoe posobie / Yu. I. Abakumova, O. R. Afanas'eva, A. V. Borisov [i dr.] ; отв. ред. S. A. Puzyrevskij. — М. : Prospekt, 2019. — 296 s.
7. Sidorov A. Osvobozhdenie ot antimonopol'noj otvetstvennosti: problemy i osobennosti // Konkurenciya i pravo. — 2016. — № 3. — С. 38—42.